

Александр Довнар
Минск

КАЗАЦКИЕ ОТРЯДЫ НА СЛУЖБЕ В ЧЕЧЕРСКОМ И ПРОПОЙСКОМ ЗАМКАХ В 1562–1573 гг. (СОСТАВ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ)

У статті розглядається організація оборони державних замків Чечерська и Пропойська у 60 – 70-ті рр. XVI ст. під час Інфлянтської війни. Особлива увага приділена використанню у якості замкових гарнізонів загонів козаків, їх складу і забезпеченню. У статті описані печатки козацьких отаманів, які служили у 60 – 70-ті рр. XVI ст. у Чечерському та Пропойському замках.

Ключові слова: Інфлянтська війна, державні замки, Чечерськ, Пропойськ, козаки.

В статье рассматривается организация обороны государственных замков Чечерска и Пропойска в 60–70-е годы XVI в. во время Инфлянтской войны. Особое внимание уделено использованию в качестве замковых гарнизонов отрядов казаков, их составу и обеспечению. В статье описаны печати казаческих атаманов, которые служили в 60 – 70-е XVI в. в Чечерском и Пропойском замках.

Ключевые слова: Инфлянтская война, господарские замки, Чечерск, Пропойск, казаки.

The article deals with the defense organization of Chechersk and Propoisk state castles during the Livonian War (in 1560-ies –1570-ies). Particular attention is paid to the use of Cossack troops as a castle garrison, theirs enlisted personnel and maintenance. This article describes the Cossack chieftains' stamps, who served in the 1560-ies –1570-ies in Chechersky and Propoisk castles.

Key words: Livonian War, state castles, Chechersk, Propoisk, Cossacks.

В январе 1558 г. началась война между Московским царством и Инфлянтским (Ливонским) орденом. В связи с сложным положением Инфлянтский орден стал ориентироваться на внешнюю помощь. В результате переговоров Ордена с Великим Княжеством Литовским (далее – ВКЛ) в Вильне 31 августа 1559 г. было подписано соглашение, согласно которому Орден переходил в «клиентелу и протекцию» великого князя литовского Жигимонта II Августа. А 28 ноября 1561 г. в Вильне было заключено соглашение, по которому орденские владения переходили под совместную власть Великого Княжества Литовского и Короны Польской. Войска ВКЛ стали принимать активное участия в военных

действиях, которые в это время проходили на территории Инфлянтского ордена (между ВКЛ и Московским государством до 1562 г. действовало перемирие).

С 1562 г. основные военные действия между ВКЛ и Московским царством в ходе Инфлянтской (Ливонской) войны стали проходить на территории ВКЛ, в основном Полоцком, Витебском и Мстиславском воеводствах. 15 февраля 1563 г. войска под командованием московского царя Ивана IV захватили Полоцк а затем и значительную часть Полоцкого воеводства. Затем по инициативе ВКЛ было заключено перемирие, но с 1564 г. военные действия возобновились. 26 января 1564 г. в Ульской битве войска ВКЛ одержали победу над значительными силами Московского царства. Война приобретала затяжной характер... 22 июля 1570 г. между воюющими сторонами было заключено перемирие на три года, которое действовало до 1577 г.

Власти ВКЛ основное внимание уделяли региону непосредственных боевых действий. Вместе с тем руководство ВКЛ не забывало укреплять и всю восточную границу государства. Имеющиеся исследования Инфлянтской войны были, в основном, направлены на изучение главного театра боевых действий, внешних и внутреннеполитических последствиях данной войны и т.д.¹. В данной статье, на примере Чечерска и Пропойска², будет рассмотрена организация обороны господарских замков в 60–70 е годы XVI в. во время Инфлянтской войны на востоке страны.

Чечерский и Пропойский замки имели важное значение в системе обороны белорусского Поднепровья³. За надлежащим состоянием Чечерского и Пропойского замков следил и за их обороноспособность отвечал соответственно чечерский и пропойский староста (в начале 60-х годов XVI в. его называли еще «державцою»). В 60–70 е годы XVI в. чечерским и пропойским старостом был Юрий Николаевич Зенович⁴.

Защита этих замков в первую очередь базировалась на использовании местного людского, военного, экономического потенциала:

¹ Историографию по данному вопросу см в кн. *Янушкевіч А. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг.* – Мінск, 2007.

² Чечерск и Пропойск – замки на реке Сож (Беларусь) (Пропойск с 23 мая 1945 г. называется Славгородом)

³ *Ткачоў М. Прапойскі замак // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 5.: М – Пуд.* – Мінск, 1999. – С. 566; *Ткачоў М. Чачэўскі замак // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшынь.* – Мінск, 2003. – С. 164.

⁴ Юрий Николаевич Зенович (около 1510–1583 гг.) – чечерский и пропойский староста (1547–1572), с 1566 г. полоцкий каштелян, лепельский, дисенский староста. Активный участник Инфлянтской войны 1558–1582 гг. (Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя. У 3 т. Т. 1.: Абаленскі – Кадэнцыя. Мінск. – 2007. – С. 660–661).

– местные замки строились, ремонтировались, поддерживались в надлежащем порядке подданными соответствующих староств: Чечерского и Пропойского;

– в замках имелись пушкари;

– основной военной силой староств выступали замковые (панцирные) бояре.

Замковая повинность представлял собой древний институт, который в изучаемое время носил «более местный характер, чем общегосударственный»⁵. В постройке и ремонте господарских замков обязаны были участвовать все подданные этих замков. Так, в Чечерске «бояре вси, которые люди свои мают и которые люди не мають, весполк с людьми волощаны робити часть свою в замку и у вострозе, и в мазаню, и перекопу, што на них приидет робити мают», так как тот замак «всякому чл(о)в(е)ку есть потребен»⁶. Как и в Пропойске, подданные, «кгды потреба вкажет в замку што поправити або знову будовати, ино по весне две недели и в осен, як обробятся, тры недели робити и поправовати мають, што потреба вкажет. Нижли естли бы пришла робота замку знову або иная якая и кгвалтовная потреба, тогды мают робити до тог(о) часу, поки заробятъ»⁷. В 60-е XVI в. проводились работы по укрепления обороноспособности Чечерского замка. В связи с чем, после соответствующей жалобы чечерского и пропойского державцы Ю. Н. Зеновича, великий князь литовский Жигимонт Август 2 февраля 1562 г. велел «бояромъ шляхте и мещаном замку ... Чичерского» «робити» «башты у вострозе при млыне, которая есть замку тамошнему велми потребна»⁸.

Подданные Чечерского и Пропойского староств были обязаны участвовать в постройке не только своих, но и других замков востока страны, в первую очередь, Киевского замка. Так, подданные Чечерской и Пропойской волости должны были сплавить весной 1562 г. «водою до Киева» 30 коп дерева (в длину по 4 сажни⁹, «ширини на тончейшомъ концы, абы было локтя литовьского»¹⁰)) и поднять там дерево на берег и сложить на место, которое було бы указано киевским воеводою Константином Константи-

⁵ Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягелонах. – Киев. 1901. – С. 680–681.

⁶ Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: Конец XIV в – 1648 г.: Сб. документов и материалов. – Т. 1. – Минск, 1988. – С. 46–47 (1548 г.).

⁷ Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: Конец XIV в – 1648 г.: Сб. документов и материалов. – Т. 1. – Минск, 1988. – С. 50 (1554 г.).

⁸ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 57

⁹ Сажень – единица измерения длины; в ВКЛ был равен 3 локтям = 194,82 см

¹⁰ Локоть – единица измерения длины; в ВКЛ был равен 64,94 см.

новичем Острожским, или его врядником¹¹. При чем киевскому городничему Александру Дмитривичу приказывалось после того как «подъданные ...чечерские и пропойские дерево на будованье замьку Киевьского тамь до Киева припроводят ды выволочат», их «у Киеве не гамоваль и ку будованью замьку тамошнього Киевьског(о) ихъ не примушаль и добровольне ихъ оттоль пустиль конечно»¹².

Кроме податей и повиннастей по поддержанию в надлежащем порядке замков, создания в их продовольственных запасов, подданные Чечерского и Пропойского замков выплачивали государственные подати, которые вводились для содержания наёмного войска. Так, в 1561 г. с господарских подданных, в том числе чечерской и пропойской волостей, для выплаты денег наёмному войску ВКЛ был введен специальный налог-«податок» – «серебщизну: с кождое сохи по петнадцати гр(о)шей, от полсохи – полосма, а от земли пустовское, которую хто ... пашети таке ж полосма гр(о)ша, а от огорода три гр(о)ши и полосма п(е)н(е)зя», а при отдачи серебщины своему державцу необходимо было платить от сохи бирчего по два пенезя и пищега – по два пенезя¹³.

В 1564 г. серебщизна была установлена на Виленском вальном сойме 1563 г. на три года, она была собрана «з места и волости Чечерское и Пропойское» «отъ ста семидесять дву(х) сох по гр(о)шей тридъцати, от семи земель по гр(о)шей петнадцати, от пяти ворот по гр(о)шей три, от дванадъцати огородов по гр(о)шей пяти»¹⁴. По решению Гродненского сойма 1566 г. серебщизна взималась в размере «с волоки по тридцати грошей, а з дыму по петнадцати грошей» – «з места и з волости Пропойское» было собрано 59 коп литовских и 48 грошей, а «з места и з волости Чичерское» было собрано 38 коп литовских 14 грошей 5 пенезей¹⁵. В 1577 г. «з места и волости Пропойское» было уплачено «п(е)н(е)зей серебщизных и поборовых», которые были установлены на вальном со-

¹¹ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 56 (лист Жигимонта Августа от 11 февраля 1562 г.)

¹² НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 53 (лист Жигимонта Августа от 13 февраля 1562 г.). Распоряжение о заготовке и сплаве дерева для чечерского и пропойского державца было составлено 29 сентября 1560 г. (там же. Л. 44), а для мещан, старцев, подданных «волости Чечерское и Пропойское» – 20 декабря 1560 г. (там же. Л. 45)

¹³ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 54 (лист Жигимонта Августа от 13 августа 1561 г.)

¹⁴ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 84 (квитанция подскарбия ВКЛ Николая Нарушевича от 13 сентября 1568 г. о получении серебщизны с Чечерской и Пропойской волостей – «Сума всего выбраня чинит гр(о)ш копь девятедесять»)

¹⁵ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 79, 80 (квитанция от 11 ноября 1567 г.)

ймом ВКЛ в Волковыске в 1577 г., «зъ службъ местскихъ и волостныхъ тридцати шести, одное шостое и чотырох пятах частей службы, сполна по гро(о)шей дванадцати, зъ служобъ бояр панцерныхъ дванадцати по гр(о)шей дванадцати, а особливе земляне г(о)с(по)д(а)рьские, которые водлуг уфалы соймаиковое до поветовыхъ бирчихъ отдавати серебщизну винни были, то есть панъ Иван Богданович зъ села Папротичъ зъ служобъ двоухъ пол, зъ села Хлевна службы одное, а пан Юри Давкгуль зъ села Никоновичъ зъ служобъ двоухъ, заплатили и отдали до скарбу его к(о)р(олевское) м(и)л(о)сти с кождое службы по грошей дванадцати, с корчмы мейское пропойское дорочное, пивное и медовое одное грошей десеть, з домовъ огородничих троухъ по грошей двоухъ, от огородниковъ троухъ по грошей полтора, от перекупневъ посполитых чотырох по грошей троух, от риболововъ шести по грошей чотыроухъ, от ремесниковъ посполитых чотыроухъ по грошей двоух, от людей люзных чоловека шеснадцати по грошей осми: сумма всего выбране чинить копъ чотырнадъцат грошей шесть п(е)н(е)зъ один». Кроме этого из-за «спустошенья» не было собрана подать с полторы службы и с 2/3 службы, как и не бралась подать с городских домов в Пропойске, так как в «местечку торги жадные не бывают», а люди «только с пашен живут, яко люди тяглые и службу тяглую до замку служить»¹⁶.

Вышеупомянутые поборовые квитанции свидетельствуют, что Чечерская и Пропойская волости не были густо заселёнными. Это можно объяснить их приграничным положением и военным временем в этот период, так как это приводило к обнищанию населения, уменьшению его количества. Так, 24 марта 1565 г. Жигимонт Август, по просьбе своих подданных Чечерской волости освободить их от выплаты серебщизны и дачения плат, даней и т.д., освободил их от серебщины и приказал послать специального человека в Чечерскую волость, который бы на месте определил кто может платить, а кто нет – «абы кождый з васъ [*подданных – А. Д.*] водле можьности, хто што держить и чога вживает, плат платил», а кто не пользовался бы никакими угодьями – то ничего бы и не платил. Просьба была вызвана тем, что так подданные Чечерского замка «к бедности пришли», из-за военных рейдов войск Московского царства, которые «маетность, жон, детей, братею в полон побрали», а сами чечерские подданные уже третий год «яко з замку ... тамошнего не бывают ... и до пашен своих для беспечности от того неприятеля ... выйти не могут», и не имели за что «хлебе себе ... купити»¹⁷. На аналогичном положении были про-

¹⁶ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 120–120 об. (квитанция от 15 января 1578 г.)

¹⁷ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 538 – 538 об.

пойские подданные¹⁸. Как и относительно изучаемого времени имеются факты вымирания населения целыми населёнными пунктами. Например, около 1564 г. «от поветрея вымерло» село Светиловичи Чечерского староства¹⁹.

Для эффективной организации обороны в замках имелась своя артиллерия. Замковый арсенал формировался за счёт государственной казны (скарба). Так, 12 мая 1562 г. «Семен Романович з Мемежы фурман» по распоряжению великого князя литовского «привез есми стрелбы замковое до замку... Чичерского, то есть: гаковницъ двадцати, а до тых гаковницъ две форме, пороху десят бочечок невеликих, а свинцу двадцат и чотыри камени». Привезенное вооружение и боеприпасы были переданы чечерскому городничему Адаму Миколаевичу. Кроме того из Чечерского замка для доставки в государственный скарб были взяты «дельца старые никчемные... то есть чотыри дельца, а гаковницъ так же чотыри розорванных»²⁰. Имеющийся замковый арсенал обслуживали пушкари. Так, в 1576 г. в Чечерском замке служил пушкар Дешко Мишкович, а в Пропойском – Михаил Иванович. Пушкари получали довольствие («юргелт») за свою «пушкарскую» службу от старосты Юрия Зеновича: Дешко Мишкович «за тотъ рокъ семьдесятъ шосты з доходовъ чечерскихъ выбранных за рокъ семьдесятъ шосты сумою копъ пять», а Михаилу Ивановичу з доходов Пропойского староства – три копы²¹.

Для обороны замков в Чечерском и Пропойском староствах имелась и своя военная сила. В пределах староств проживала отдельная категория населения, основной повинностью которой была военная конная служба в пользу замка – это были бояре (разные документы их называли по-разному: путными, панцерными, боярами Чечерскими, боярами Пропойскими). Как уже отмечалось, непосредственно за организацию и состояние обороноспособности замка отвечал староста. В связи с чем он раздавал пустующие земли староств людям, которые были способны нести необходимую военную службу. Так как такие решения были связаны с вопросом пользования, держания земли, то такие решения старосты носили временный характер и действовали до их утверждения или неутверждения монархом.

Показательным является пример получения земли в Пропойском старостве Яном Илковичом. Так, чечерский и пропойский староста Юрий Зенович «с каждым часом розумеючи быть потребу людей рыцерских

¹⁸ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 63–63 об.

¹⁹ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 540.

²⁰ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 59

²¹ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 115, 114.

до того замку его королевское м(и)л(ости) Пропойского державы моее [Ю. Зеновича – А. Д.]: а прето видечи доброг(о) чл(о)в(е)ка Яна Илновича до службы г(о)с(по)д(а)рское земское быть годным», учитывая то, что тот долгое время нес службу при Пропойском замке и нераз «часу валки» бывал «у потребах за границую» «служечи напротиво неприятеля г(о)с(по)д(а)рског(о), горла и розличные крови свое не литуючи, добре а пристойне, яко верному подданому его кр(олевское) м(и)л(ости) належит, служил и служить не переставает», дал ему «селцо Совино здавна пустовское лежачое при границы московсой о десяти милях от замка» с условием несения военной конной службы в Пропойском замке «часу вальки», т.е. «службу г(о)с(по)д(а)рскую земскую повинен будет при том замку... одним конемъ служити» Кроме того Ян Илнович получил «на поселене дом у месте Пропойскомъ над речкою клочкомъ, два огородцы Случинским и Костюковским, в которых прutow полчетверта». Всё это было дано в Пропойске 12 декабря 1565 года «до воли и ласки г(о)с(по)д(а)рское»²².

Учитывая необходимость боярской службы при замке, пропойские и чечерские старосты раздавали пустующие земли староств на военной службе в пользу замков не только шляхтичам, но и простым людям. Так, Ю. Зенович как староста дал господарскому «земянину»-шляхтичу Андрею Юхновичу Чемесу и господарским «подданным», т.е. людям простого стана Петру Михайловичу, Антону Валентиновичу Гатальскому, Ивану Петровичу, Громшице Гавриловичу, Окушку Гучку, Авраму Трухоновичу, Евхиму Исаковичу, Мамону и Тишку Вороновичом, Фёдору Акинчицу, Василию и Лаверу Есковичом, Мишку Губоревичу, Максиму Ивановичу, Гридку Яковлевичу, Ольхиму Исаковичу «некоторые земли пустовские у волости Чечерское... на службе боярской конной до воли и ласки» господарской. Во время проведения ревизии 1560 г. «поравнания грунтов и платов», их земли были записаны под обычные повинности («тые земли привернули до замка»). В связи с чем вышеуказанные лица в 1561 г. обратились к монарху с просьбой подтверждения их военной службы с их земель. Но, Жигимонт Август, учитывая то, что те раздачи земель происходили не по непосредственному его распоряжению (без его воли), не стал менять решения своих ревизоров и не стал менять повинностный статус земель, по которым шёл спор. Вместе с тем, понимая потребность пограничных замков в собственном военном людском потенциале, великий князь распорядился выделить вышеуказанным лицам пустовщины «на рубеже московским», а если бы пустовщин не хватило, то дать «пущы» «на селитьбу и на пашню, так много як до того держали» «на службе

²² НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 111.

конной до замку... Чечерского». Дополнительно к землям тем же лицам монарх утвердил бесплатное держание домов, что они «у городе мают» «для прыбежища своего в час небеспечности»²³. Аналогичное решение было принято по аналогичной просьбе подданных Пропойской волости²⁴. Показательно, что на момент раздачи земель на военной службе, подходящим для этого людям, данные лица называются «поддаными», а после получения земель и выполнения назначенной «военной», «боярской» службы вышеуказанные лица именуются как «бояре» чечерские, «бояре» пропойские²⁵.

Для обороны «украинных» замков, в случае необходимости при значительной внешней угрозе, в них размещались дополнительные военные контингенты. Сохранились данные о привлечении в Чечерском и Пропойском замках в качестве таких контингентов казаков в 1562–1573 гг., т.е. «от початку валки з неприятелем г(оспода)рским кн(я)зем московским по вси лета»²⁶.

Применение казаков в составе воинских контингентов Великого Княжества Литовского в Инфлянтской войне хорошо известно. Так, Григорий Ходкевич «змовил» следующих казаков: Бирулю, Телицу, Оскирку, Богдана Костица с целью охраны «городищ» в прифронтовой полосе²⁷.

Для службы в Чечерском, Пропойском замках казацкие отряды («козаки к(о)р(оля) его м(и)л(ости)») нанимались и содержались по распоряжению троцкого воеводы, гетмана ВКЛ Николая Радивиля чечерским и пропойским старостой Ю. Зеновичем «для вшелякое небеспечности от неприятеля к(о)р(оля) его м(и)л(ости)»²⁸. Так, в 1563 г. Ю. Зенович «розумеючи потребу людей служебных до того замку Чечерского атамана казацкого Богдана Босого и з ним казаков 20 з ручницами зубчастыми для службы г(оспода)рское забавил»²⁹. Специального названия казацкие отряды не имели, они назывались по своим атаманам, которые имели «казаки свои», «почет свой».

Наём проводился на один год. Но, обычно, один отряд служил в замке на протяжении 3 лет. В основном набирались небольшие отряды от 10 до

²³ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 522 об. (5 марта 1561 г.).

²⁴ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 523 (5 марта 1561 г.).

²⁵ НИАБ. – КМФ 18 (Метрика ВКЛ). – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 523 – 526 об. (5 июля 1563 г.).

²⁶ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96.

²⁷ Янушкевич А. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. – Мінск, 2007. – С. 169; Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie / Wyd. B. Gorczak i Z. Luba-Radzimiński. – T. 7. – Lwów, 1910. – S. 247, 251 и др.

²⁸ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96.

²⁹ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96 об.

20 человек, в большинстве случаев 15 человек. Во главе казацких отрядов стояли атаманы (см. Табл. 1). Срок службы считался по выслуженным полным кварталам (четвертям) года. Так, отряд Станислава Келемета получил довольствие за 3 четверти 1562 г., хотя отслужил в Чечерском замке с конца февраля³⁰ по 24 декабря 1562 г., т.е казаки не получили довольствие за службу на протяжении, как минимум, одного месяца. Вероятно, этим и объясняется, что отряд Станислава Келемета «которое жито и овес заслуживши, на так малом датку трвать не хотели и проч зышли»³¹. Это был единственный случай, когда казаки из-за недовольства оплатой, после выслуги срока по договору не захотели продолжить службу в замке на новый срок. В целом, в Чечерском и Пропойском замках казацкие отряды служили исправно. Служба в замках не исключала возможность казаков в военных рейдах на территорию противника. Так, в осенью 1568 г. отряд казаков (15 человек) во главе с Семеном Бутаком участвовал в рейде гомельского старосты под Стародуб. В данном походе казаки этого отряда были разбиты («поражены»)³².

Таблица 1.

Список атаманов казацких отрядов и оплаты их службы в Чечерском и Пропойском замках в 1562 – 1573 гг.

Срок службы (год)	Имя казацкого атамана	Количество отряда, чел.	Оплата службы атамана		Источник: НИАБ. Ф.694. Воп.4. Спр.1556. Лист.
			грошей литовских	сукно люнское, локтей	
1	2	3	4	5	6
Чечерск					
1562 (3 четверти)	Станислав Келемет	25	4 коп	5	62, 96
1563	Богдан Босый	20	3 коп	5	74, 96 об.

³⁰ В документе указана дата 30 февраля 1562 г. – НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96. Учёт службы казацких отрядов проходил по четвертям года, вместе с тем иногда указываются точные даты начала и конца службы, как в вышеуказанном случае. Кроме того имеются сведения, что отряд Богдана Босого служил в Чечерске за 1563 г. от 4 января 1563 г. до 26 января 1564 г., Сарбулат Татарин начал службу в Пропойском замке в 1562 г. 3 марта. – НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 97 об., 99

³¹ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96 об.

³² НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 97 об. Время похода отмечена как осень 1568 г., так как казацкий атаман Семен Бутак подписал квитанцию о получении довольствия в Чечерском замке за три четверти 1568 г. 30 сентября этого года.

На рубеже 1568–1569 г. гомельским старостой был Михаил Мышка Варковский – Метрика Литовская. Кн. 531 (1567–1569) – Вильнюс, 2001 – С. 163 (№172, 29.01.1569).

1	2	3	4	5	6
1564	тот же		3 коп	5	74, 96 об.-98
1565	Сорока Черкашенин	18	3 коп	5	82, 97
1566	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	82, 97
1567	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	82, 97 об.
1568 (3 четверти)	Семен Бутак	15	2 коп 30 гр.	4	85, 97 об.
1569	Юри Романович Белгородец	15	2 коп 30 гр.	4	93, 98
1570	тот же	17	2 коп 30 гр.	4	93, 98
1571	тот же	15	2+2* коп	—	93, 98 об.
1572 (2 четверти)	Петр Бубел	15	2 коп 30 гр.	4	98 об., 104
1573	Иван Радкович	9	3 коп	—	106
Пропойск					
1562 (3 четверти)	Сарбулат Татарин	15	2 коп 30 гр.	4	75, 99
1563	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	75, 99
1564	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	75, 99 об.
1565	Гриша с Путивля	15	2 коп 30 гр.	4	81, 99об.
1566	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	81, 100
1567	тот же	15	2 коп 30 гр.	4	81, 100
1568	Иван (Иванча) Турчин	15	2 коп 30 гр.	4	91, 100об.
1569	тот же	10	2 коп	3	91, 100 об.
1570	тот же	10	2 коп	3	91, 101
1571	Мартин Петрович	10	—	—	94, 101
1572 (2 четверти)	Иван Богонос	20	2 коп 30 гр.	4	101 об.
1573	Лаврин Иванович	10	3 коп	—	105

* 2 копы атаману платилось за его службу, а ещё две «на живность», как и его казакам, так как был неурожайный год и дякольного зерна на складах замка не хватало.

Установить местность откуда нанимались казацкие отряды для службы в Чечерский и Пропойский замки в 1562–1573 гг. является затруднительным, так как прямой информации об этом нет. Но можно предположить, что происходил наём казаков с Украины. Об этом прямо свидетельствуют имена некоторых казацких атаманов Сороки Черкашенина (т.е из Черкас), Юрия Романовича Белгородца (из Белгорода (**возможно около Киева** – А. Д.), Гриши с Путивля; а косвенно на то же указывают имена казацких атаманов Сарбулата Татарина, Ивана Турчина, Ивана Богоноса.

В состав казацких отрядов набирались «молодцы» «до службы господарское годные», которые имели на вооружении «зубчатые ручницы», т.е. развитые физически, с крепким здоровьем мужчины с определённым набором умений и навыков ведения военных действий с довольно современным оружием. Набор в отряды осуществляли казацкие атаманы.

Об этом можно утверждать, исходя из-того, что атамань говорили о отряде именно как о своём, т.е говорили о том, что имели «з **собою** [*выделено автором*]/«казаков», что плату давали «козаком **моим** [*выделено автором*]/». О том, что атамань сами определяли количественный состав своего отряда прямо свидетельствуют документы. Так в 1566 г., атаман Сорока Черкашенин, «уменьшивши почту свое при замку Чечерском на рок 66, маючи з собою казаков 15», служил в замке целый год (в 1565 г. в его отряде было 18 человек). Как и атаман Иван Турчин, который служил в Пропойском замке в 1568 г. с 15 казаками, в 1569 году служил там же «уменьшивши почту свое» до 10 человек»³³.

Оплата службы казацких отрядов должна была производиться из государственной казны, но из-за постоянных финансовых проблем в государственном бюджете ВКЛ оплату вынужден был производить чечерский и пропойский староста за счет средств своего староства и из своих средств. Размер и форма оплаты определялся условиями найма. Казацкие атамань за свою службу получали оплату в денежной форме и обеспечение люнским (английским) сукном. Данная оплата шла именно на «особу» атамана и выплачивалась со средств старосты. Наиболее распространённым размером оплаты казацкого атамана в Чечерском и Пропойском замках за год было довольствие в 2 копы и 30 грошей литовских и 4 локтей люнского сукна. Данный размер вознаграждения атаманов не зависел от срока службы, от количественного состава отряда, а определялся договором со старостою (см. Табл. 1).

Оплата службы казаков проводилось обычно зерном: рожью и овсом (овёс предназначался для изготовления круп). Рожь и овёс давался казакам «яко для живности, такъ и за службу». Зерно казакам выдавалось дякольным зерном староства (одной из повинностей подданных староства была сдача в пользу замковой администрации определенного количества зерна, это сданное зерно называлось дякло). Оплата казакам проводилась по кварталам («четвертям») года. В изучаемый период в Чечерском замке на одного казака на четверть года выдавалось по бочке³⁴ ржи и бочке овса. Для оплаты казаков В Пропойском замке в то же время применялась немного иная схема. Наверное из-за нехватки дякольного зерна в Пропойске в данном замке одному казаку на четверть года выдавалось по полбочке ржи и по полбочке овса и дополнительно по 15 грошей (только в 1572 и 1573 гг. оплата казаков в Пропойске выдавалась зерном по нормам Чечерского замка).

³³ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 97, 100 об.

³⁴ Вероятнее всего подразумевается бочка виленская, которая была равна – 406, 54 л.

Таблица 2.

Оплата казакам их службы в Чечерском и Пропойском замках
в 1562 – 1573 гг.³⁵

Год	Уровень оплаты казакам за службу за один квартал					
	Чечерск			Пропойск		
	Рожь (бочки)	Овёс на крупы (бочки)	Грошей	Рожь (бочки)	Овёс на крупы (бочки)	Грошей
1562	1	1	–	0,5	0,5	15
1563	1	1	–	0,5	0,5	15
1564	1	1	–	0,5	0,5	15
1565	1	1	–	0,5	0,5	15
1566	1	1	–	0,5	0,5	15
1567	1	1	–	0,5	0,5	15
1568	–	1,5	12	–	1	15
1569	–	1,5	12	–	1	15
1570	0,5	1	–	–	1	15
1571	–	–	30	–	–	30
1572	1	1	–	1	1	–
1573	1	1	–	1	1	–

Вместе с тем, имелись случаи когда обычные нормы оплаты не могли быть реализованы. Например, в Чечерском замке в 1568 г. ротмистр Станислав Голубицкий, а в 1569 г. Юрий Ставский, а в Пропойском замке в 1568 г. ротмистр Станислав Голубицкий взяли по распоряжению земного подскарбия ВКЛ по 50 бочек ржи, в 1569 г. Ст. Голубицкий в Пропойском замке взял 100 бочек ржи. Поэтому ржи для казаков проста не хватило. В связи с чем в эти годы «для живности и за службу» на квартал казакам в Чечерском замке давали вместо ржи овес в количестве 1,5 бочки и 12 грошей, а в Пропойском замке – по 1 бочке овса и по 15 грошей³⁶.

В 1570 г. нормы оплаты казакам была изменена в связи с неурожаем ржи в Поднепровье. В этом году на квартал казакам давали в Пропойском замке по 1 бочке овса и по 15 грошей (как и в 1568–1569 гг.). В Чечерском

³⁵ Таблица составлена по НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 96 – 101 об., 105, 106.

³⁶ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 97об.–98, 100 об.

замке в 1570 г. на замковых складах («шпихлерах») было только 30 бочек ржи, чего было недостаточно для выплаты 17 казакам отряда Юрия Романовича Белгородца, которые служили в этом году в замке. Поэтому чечерский староста распорядился, «ровнуючи каждого [казака – Д. А], властного збожя своего бочок 4 доложивши, каждому на четверть року жита по полбочки», по 1 бочке овса выдать (за год было выдано 34 бочки ржи и 68 овса)³⁷.

В 1571 г. неурожай повторился ещё в большем размере. «Иж для великого голоду и убоства подданных за тот рок 71 жита и овса дяколног(о) не брано». Поэтому чечерский и пропойский староста выплатил из своих доходов казакам В Чечерском и Пропойском замках на один квартал по 30 грошей³⁸.

Перед завершение службы в замке казацкий атаман предоставлял замковой администрации расписку («квит») о сроках службы, размерах и источниках полученного довольствия. Сохранилось 12 таких квитов (6 – с печатями и подписями (5 подписей, Богдана Босого, Гриши с Путивля, Сороки Черкашенина, Ивана Турчина, Юрия Романовича Белгородца, исполнены кирилличным («по-руски») и одна, Станислава Келемента – латинским письмом («по-польску»)), 5 квитов с печатями казацких атаманов, и один квит Мартина Петровича без печати и без подписи (хотя было подготовлено место для печати, документ имеет кустодию в виде прямоугольника одна сторона, которого не отрезана от листа документа – 2,2×4,4×2,2×4,4 см, для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск) (квит – составлен в Пропойске 1.12.1571, бумага 21,6×8,9 см.)³⁹ (размеры других квитов см. Приложение). Исходя из того, что 6 из 12 казацких атаманов подписали свои квиты, то в данном случае можно говорить как минимум о 50%-м уровне грамотности среди низшего руководящего состава казацких отрядов (необходимо отметить, что расписки писали не сами атаманов, они только подписывали квиты, как и почерки свидетельствуют, что атаманов учились писать в разных местах/у разных людей, так как их почерка не схожи между собой, и, в основном, принципиально отличались один от одного (см. Табл. 2).

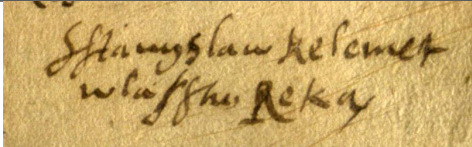
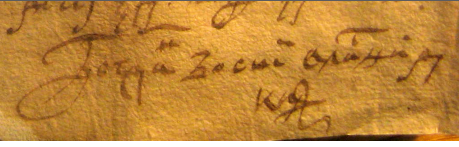
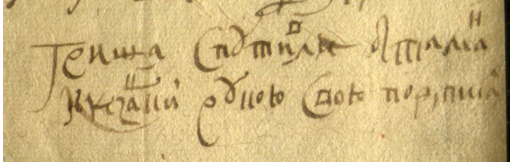
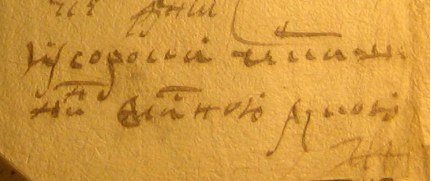
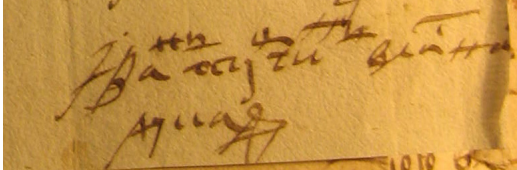
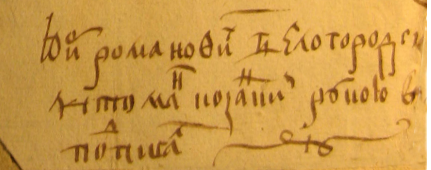
³⁷ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 111, 98об.

³⁸ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 98об., 101.

³⁹ НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 94.

Таблица 3.

Подписи казацких атаманов, несших службу в Чечерске и Пропойске
в 60 – начале 70-х XVI в.

Можно утверждать, что в 1562–1573 гг. обороноспособность Чечерского и Пропойского замков базировалась на комплексном использовании местного людского, военного, экономического потенциала и общегосударственных ресурсов. Казацкие отряды, которые размещались в данных замках, выполняли функции постоянно боеготовых отрядов, которые бы становились ядром обороны замка в случае необходимости таковой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Печати казацких атаманов,
несших службу в Чечерске и Пропойске в 60 – начале 70-ых XVI в.⁴⁰

№ I

Рис. 1а Фото

1б прорисовка⁴¹

печати казацкого атамана Ивана Радковича. 1573 г.

Пользователи печати: № 1. Станислав Келемент, казацкий атаман, 1562 г.

№ 2. Богдан Босый, казацкий атаман, 1564 г.

№ 3. Иван Радкович, казацкий атаман, 1573 г.

Герб: на картуше стрела с двумя остриями вверх и вниз, перекрещенная по середине

Легенда: над картушем два инициал (размыты), вероятнее всего первый инициал «I», второй «B» или «P» или «R», между инициалами двоеточие, или размытые звездочки. При одном из вариантов прочтения инициалов, они идентифицируются как «I[wan] R[adkowicz]»

Печать: восьмигранная, высота×ширина 1,6×1,4 см, стороны (начиная с правой вертикальной – 1×0,4×0,6×0,4×1×0,4×0,6×0,4 см, сохранность хорошая (№ 1, 2, 3).

⁴⁰ Автор выражает благодарность А. И. Шаланде за помощь и консультации при составлении приложения.

⁴¹ Фотокопии печатей печатаются из документов, хранящихся в фондах Национального исторического архива Беларуси (Минск).

Прорисовка печатей даны по Цітоў А. Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69.

Кустодия: № 1. – вырезанная в листе в виде треугольника, одна сторона, которого не отрезана от листа документа – $2,7 \times 5,4 \times 5,7^{42}$ см, верхний угол кустодии оторван, в результате получился четырёхугольник – $2,7 \times 2,5 \times \approx 1,6$ (оборванный неровный край) $\times 3,8$; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

№ 2. – в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа, верхний угол кустодии оторван, в результате получается пятиугольник со сторонами – $3,8 \times 0,9 \times 3,3 \times \approx 2,1$ (оборванный неровный край) $\times 1,4$ см; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

№ 3. – в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа (см. рис. 7) – $3,8 \times 0,5 \times 5,5 \times 3,8$ см.; для крепления к документу использован тёмно-серо-зелёный воск.

Документ: №1. – Расписка казацкого атамана Станислава Келемента о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1562 г.

Чечерск. 27.12.1562. Бумага, $21,7 \times 14$ см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «SStanisslaw Kelemet | wlassna ru|ka».

№ 2. Расписка казацкого атамана Богдана Босого о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1563–1564 гг.

Чечерск. 30.12.1564. Бумага, $21,8 \times 12,6$ см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «Богдан Босыи власна ру|ка»

№ 3. Расписка казацкого атамана Ивана Радковича о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1573 г.

Чечерск. 25.12.1573. Бумага, $20,9 \times 19,4$ см.

Подпись: нет.

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 62 (№1), 74 (№2), 106 (№ 3)

Публикация: №1, 2, 3 – *Цімоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №72 (см. Рис. 16)

⁴² Первым дается длина стороны кустодии прилегающая к листу документа, затем стороны по часовой стрелке.

№ II

Рис. 2а Фото

2б прорисовка

печати казацкого атамана Сарбулата Татарина. 1564 г.

Пользователь печати: Сарбулат Татарин, казацкий атаман, 1564 г.

Герб: на картуше подкова концами вниз, между ними крест («тупая подкова»).

Легенда: над картушем инициалы «? М» – первый инициалом был «Г» или «Т». Инициалы легенда печати с её пользователем не идентифицируются

Печать: овальная, 1,6×1,4 см, сохранность хорошая

Кустодия: вырезанная в листе в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа, верхний угол кустодии оторван, в результате получается пятиугольник со сторонами – 3×0,4×,2×≈1,5(оборванный неровный край)×1,5см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

Документ: Расписка казацкого атамана Сарбулата Татарина о получении довольствия и платы за службу его отряда в Пропойском замке в 1562 – 1564 гг.

Пропойск. 24.12.1564. Бумага, 21,8×14,4 см.

Подпись: нет.

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 75.

Публикация: *Цітоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №73 (см. Рис. 2б)

№ III

Рис. 3а Фото **3б** прорисовка
печати казацкого атамана Гриши с Путивля. 1567 г.

Пользователь печати: Гриша с Путивля, казацкий атаман, 1567 г.

Герб: на немецком щите два гака (крюками вверх), перекрещённые на подобие буквы «Х».

Легенда: над щитом имя-лигатура «Н», над которым знак титла. Инициалы легенды печати с её пользователем не идентифицируются

Печать: восьмигранная, стороны соединяющие вертикальные и горизонтальные стороны дугообразные, обращённые выпуклой стороной внутрь печати, высота×ширина 1,6×1,3 см, вертикальные и горизонтальные грани – 0,5 см, сохранность хорошая.

Кустодия: вырезанная в листе в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа – 4,5×0,5×5,8×3,6 см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

Документ: Расписка казацкого атамана Гриши с Путивля о получении довольствия и платы за службу его отряда в Пропойском замке в 1565 – 1567 гг.

Пропойск. 20.12.1567. Бумага, 21,8×18,8 см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «Гриша с Путивля атаман | квзацки, рўкою свою подписал»

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 81

Публикация: *Цітоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №74 (см. Рис. 3б)

№ IV

Рис.4а Фото
печати казацкого атамана Петра Бубеля. 1572 г.

4б прорисовка

Пользователи печати: № 1. Сорока Черкашенин, казацкий атаман, 1567 г.

№ 2. Петр Бубель, казацкий атаман, 1572 г.

Герб: на картуше изображение вздыбленного единорога («боньча»).

Легенда: над картушем инициалы «Р. О.», справа и слева от инициалов шестиконечные звездочки. Инициалы легенды печати с её пользователями не идентифицируются.

Печать: овальная, 1,6×1,3 см, сохранность отличная (№ 2), плохая (№ 1).

Кустодия: № 1. – вырезанная в листе в выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа 4,4×0,2×6,9×4,8 см.; для крепления к документу использован воск, цвет не виден.

№ 2. – в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа – 3×1,4×5×3,1 см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск

Документ: № 1. – Расписка казацкого атамана Сороки Черкашенина о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1565 – 1567 г.

Чечерск. 25.12.1567. Бумага, 22,2×18,5 см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «Я, Сорока Черкашенин власною рукою».

№ 2. – Расписка казацкого атамана Петра Бубеля о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1572 г.

Чечерск. 27.12.1572. Бумага, 21,8×12 см.

Подпись: нет

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 82 (№ 1), 104 (№2).

Публикация: *Цітоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №75 (см. Рис. 4б)

№ V

Рис. 5 а Фото **5б** прорисовка
печати казацкого атамана Ивана Турчина. 1570 г.

Пользователи печати: № 1. Семён Бутак, казацкий атаман, 1568 г.

№ 2. Иван Турчин, казацкий атаман, 1570 г.

№ 3. Лаврин Иванович, казацкий атаман, 1573 г.

Герб: на немецком щите знак на подобии якоря, с двумя перекладинами в его верхней части.

Легенда: над щитом инициалы «I B». Инициалы легенды печати с её пользователями не идентифицируются.

Печать: овальная, 1,6×1,5 см, сохранность отличная (№ 2), хорошая (№ 1, 3).

Кустодия: № 1. – вырезанная в листе в виде выпуклого четырёхугольника, одна сторона, которого не отрезана от листа документа – 4×0,2×5,4×3,4 см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

№ 2. – в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа – 3×1,4×6,1×4 см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

№ 3. – в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа – 4×1,3×6,1×4,1 см.; для крепления к документу использован тёмно-серо-зелёный воск.

Документ: № 1. – Расписка казацкого атамана Семёна Бутака о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1568 г.

Чечерск. 30.09.1568. Бумага, 21,2×13,8 см.

Подпись: нет

№ 2. – Расписка казацкого атамана Ивана Турчина о получении довольствия и платы за службу его отряда в Пропойском замке в 1568–1570 гг.

Пропойск. 20.12.1570. Бумага, 21,2×20 см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «Ивань Турчинь власна | рука»

№ 3. – Расписка казацкого атамана Лаврина Ивановича о получении довольствия и платы за службу его отряда в Пропойском замке в 1573 г.

Пропойск. 15.12.1573. Бумага, 20,5×18 см.

Подпись: нет.

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 85 (№ 1), 91 (№ 2), Л. 105 (№ 3).

Публикация: *Цітоў А.* Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №76 (см. Рис. 5б).

№ VI

Рис. 6 а Фото

6б прорисовка

печати казацкого атамана Юрия Романовича Белгородца. 1571.

Пользователь печати: Юрий Романович Белгородец, казацкий атаман, 1571 г.

Герб: на картуше изображение на подобии сердце, прошитого сверху сверху вниз на крест двумя стрелами.

Легенда: над картушем инициалы «.I[erzy] :R[omanowicz].».

Печать: восьмигранная, высота×ширина 1,1×1 см, стороны (начиная с правой вертикальной – 0,6×0,3×0,5×0,3×– 0,6×0,3×0,5×0,3 см, сохранность плохая.

Кустодия: вырезанная в листе в виде выпуклого четырёхугольника, один конец, которого не отрезан от листа документа – 3,8×0,5×5,5×3,8см.; для крепления к документу использован тёмно-зелёный воск.

Документ: Расписка казацкого атамана Юрия Романовича Белгородца о получении довольствия и платы за службу его отряда в Чечерском замке в 1569 – 1571 гг.

Чечерск. 25.12.1571. Бумага, 21×22 см.

Подпись: справа от печати в правом нижнем углу документа «Юри Романович Белгородецъ | штоман козацкии р[у]кою вла[сною] | подписал»

Место хранения: НИАБ. – Ф. 694 (фонд Радзивиллов). – Оп. 4. – Д. 1556. – Л. 93.

Публикация: Цімоў А. Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69. №77 (см. Рис. 6б).

Печати № I, IV, V имеют нескольких пользователей. Сколько-нибудь обоснованного объяснения данному факту, к сожалению, не имеется. А Титов размышляя, почему инициалы на вышеуказанных печатях не совпадают с их владельцами, предположил, что этот факт можно объяснить тем, что эти «печати не делались под заказ, а были чаще всего трофеями. Позднее, при потере атаманского достоинства, печатка, став атрибутом власти, переходила вместе с полномочиями к следующему атаману»⁴³. Как и можно предположить, что среди казацких отрядов, возможно, существовали некие геральдические сообщества\братства. Отмечая возможность передачи печати от одного атамана отряда к следующему, как и возможность существования геральдических братств среди казаков, следует отметить, что в данное время как для опровержения, так и для доказательства высказанных гипотез недостаёт данных.

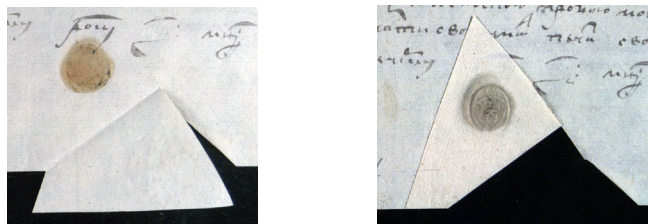

Рис. 7. Способ изготовления и крепления кустодий на расписках казацких атаманов, несших службу в Чечерске и Пропойске в 60 – начале 70-х XVI в.

Aliaxandr Dounar

Cossack troops in Chechersk and Propoisk castles in 1562–1573 (enlisted personnel and maintenance)

The article deals with the defense organization of Chechersky and Propoisk state castles during the Livonian War (in 1560–1570-ies).

⁴³ Цімоў А. Пячаткі старажытнай Беларусі: Нарысы сфрагістыкі. – Мінск, 1993. – С. 69.

Chechersky and Propoisk castles were of great importance in the defense system of the Belarusian Dnieper district (Podneprov'e). The protection of these castles primarily based on the use of local human, military and economic potential. Castles were built, repaired, maintained in a proper order by burgesses and peasants of appropriated regions (starostvo): Chechersk and Propoisk. Castles were staffed by artillerymen. The main military forces in these regions were castle boyars.

If necessary, in case of considerable external threat in the castle were stationed additional military contingents. There is evidence that in 1562–1573 in Chechersk and Propoisk as such contingents were involved Cossacks.

Chechersk and Propoisk Elder (starosta) Yuri Zenovich hired Cossack troops («pochty») for military service in castles by order of the Grand Duchy of Lithuania Hetman Mikolaj Radzivil. Hiring was carried out for one year. In general, Elder recruited small troops from 10 to 20 people, in most cases, 15 people. Usually a troop served in the castle for 3 years.

At the head of the Cossack troops were chieftains (atamans): in Chechersk: Stanislav Kelemet (1562), Bogdan Bosyj (1563 – 1564), Soroka Cherkashenin (1565–1567), Semen Butak (1568), Yurij Romanovich Belogorodets (1569–1571), Petr Bubel (1572), Ivan Radkovich (1573); in Propoisk: Sarbulat Tatarin (1562–1564), Grisha from Putivl' (1565–1567), Ivancha Turchin (1568–1570), Martin Petrovich (1571), Ivan Bogonos (1572), Lavrin Ivanivich (1573).

State treasury was required to pay Cossack troops for service, but because of the constant financial problems in the Grand Duchy of Lithuania payment had to make Chechersk and Propoisk elder at his own expense. The amount of payment is determined by conditions of employment. Usually, for their service Cossack chieftain and his troop received a salary in cash and supplying with English cloth. For a quarter of the year every Cossacks got provisions: a barrel of rye and barrel of oats (for production of cereals). Grain output from the region fund and could be replaced with cash equivalent.

After completing his service in the castle Cossack chieftain (ataman) gave to elder receipt («kvit») about period of military service, amount and sources of received allowances. There are 12 such receipts. 6 receipts have seals and signatures (5 signatures were made in the Cyrillic alphabet and one – in Latin script) and 5 receipts have only Cossack chieftains' stamps.

It is possible to assert that in 1562–1573 hired Cossack troops in Chechersky and Propoisk castles were the core of castle defense.